

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ В РОССИИ

Б.В. Маков, кандидат философских наук, доцент;

М.А. Грачева.

**Санкт-Петербургский юридический институт – филиал Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации**

Обоснована необходимость в изучении проблематики потенциала ювенальной профилактики и его реализации, а также в исследовании различных системных социолого-правовых и психолого-педагогических параметров современной молодежи, её общегражданской, нравственной, правовой культуры и, что особенно важно, молодежной субкультуры.

Ключевые понятия: ювенальная профилактика, виктимология, ювенальная криминология, система общепрофилактического воздействия в отношении несовершеннолетнего

CONTEMPORARY STATE OF JUVENAL PREVENTIVE MAINTENANCE IN RUSSIA

B.V. Makov; M.A. Gracheva.

Saint-Petersburg law institute branch of the Academy of the General prosecutor of the Russian Federation

Is examined crucial point in the study of the problems of the potential of juvenal preventive maintenance and its realization, need for systems sotsiologo-lawful and psychological and pedagogical research of different parameters of contemporary young people, her public, moral, lawful culture and, that the especially importantly youth subculture.

Keywords: juvenal preventive maintenance, viktimologiya, juvenal criminology, sistema of general preventative action in the relation is minor

Под понятием «ювенальная профилактика» подразумеваются различные аспекты профилактики (предупреждения) делинквентного (отклоняющегося от требований социальных и правовых норм) поведения несовершеннолетнего и меры, применяемые к несовершеннолетнему, со стороны различных лиц, органов и организаций (учреждений). Следует отметить, что важной частью профилактики является предупреждение правонарушений в отношении несовершеннолетних со стороны органов, организаций, должностных лиц, могущих, так или иначе, нанести ущерб правам и интересам несовершеннолетнего. Ювенальная профилактика представляет собой составную часть ювенальной криминологии и ювенальной виктимологии. Объектами ювенально-профилактического воздействия выступают как потенциальный правонарушитель, так и потенциальная жертва правонарушения. Ювенальная криминология изучает преступность несовершеннолетних и сопутствующие ей негативные социальные явления. Важнейшие задачи ювенальной криминологии связаны с изучением причин и факторов девиантного поведения и преступности детей и подростков, лежащих в основе разработки программ ювенальной политики и реализации превентивных мер в области профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежной преступности. Виктимология – учение о жертве преступления, наука о потерпевших, обладающих индивидуальной или групповой способностью стать жертвами преступного деяния.

Ювенальная профилактика характеризуется:

– по срокам профилактического воздействия выделяются перманентная (постоянная осуществляемая), временная, ситуативная (однократное профилактическое воздействие) профилактика;

– исходя из сфер оказания профилактического воздействия, необходимо говорить о криминогенной профилактике, осуществляемой в ходе деятельности правоохранительных органов, органов правосудия, следственных органов и органов дознания, органов исполнения наказания и других правоохранительных органов, и некриминогенном предупреждении правонарушений со стороны государственных и негосударственных институтов, не связанном непосредственно с криминогенной деятельностью (поведением) несовершеннолетних;

– по объектам профилактического воздействия: профилактика правонарушений несовершеннолетних; профилактика посягательств на права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в различных сферах жизни; профилактика девиантных (делинквентных) ситуаций социального характера и т.д. При характеристике данного вида уместно иметь в виду, что объекты профилактического воздействия сами могут быть дифференцированы по разным критериям. Так, можно говорить об объектах (адресатах), объективно требующих профилактического воздействия, и объектах, профилактическое воздействие на которых носит в значительной степени субъективный характер.

Таким образом, ювенальная профилактика по своим основным формам подразделяется на *общую* и *специальную*, а по основным видам – на *социальную*, *групповую* и *индивидуальную*.

Потенциал ювенальной профилактики – это те возможности, которые хранит и может проявить вся система профилактики в сфере правовой ювеналистики. Реализация этих возможностей может быть охарактеризована в самых разных аспектах:

– по срокам: перспективный (долгосрочный, краткосрочный) потенциал, ситуативный потенциал;

– по уровню осознания и применения: научный, профессиональный, бытовой (обычный) потенциал;

– по видам: общесоциальный, бытовой, индивидуальный;

– по оценке работы механизма использования потенциала: эффективный (высоко-, средне- и низкоэффективный), неэффективный и т.д.

Важный момент в изучении проблематики потенциала ювенальной профилактики и его реализации – необходимость системных социолого-правовых и психолого-педагогических исследований различных параметров современной молодежи, её общегражданской, нравственной, правовой культуры и, что особенно важно, молодежной субкультуры. В наше время довольно остро ощущается не просто некоторое отчуждение этих двух культур (общей и молодежной), но даже, в некотором смысле, противостояние.

Особенно интересной и исключительно актуальной в научном и практическом отношениях является та грань потенциала ювенальной профилактики, которая связана с предупреждением нарушения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в самых разных областях нашей жизни: от следственной и правосудной практики до сферы образования и труда несовершеннолетних. Эта сторона профилактики в настоящее время должна привлекать большое внимание не только ювенальных омбудсменов (в том числе детских адвокатур), но и правовой науки, государственных и муниципальных органов, организаций и учреждений. Авторами представлены лишь самые общие замечания относительно перспектив изучения потенциала ювенальной профилактики. Остается надеяться, что эта тема станет предметом более пристального внимания со стороны представителей правовой науки и правоохранительной практики.

Ювенальная юстиция Российской Федерации и судебная практика

Одним из основных акцентов как предварительного следствия, так и судебного разбирательства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, вместе

с установлением объективной стороны инкриминируемого ему преступления, является более детальное изучение личности несовершеннолетнего преступника, а также выявление и исследование психотравмирующей ситуации, в которую попал подросток. Анализ этих обстоятельств позволит в дальнейшем суду отличить несовершеннолетнего преступника, нуждающегося в изоляции от общества, от оступившегося подростка, исправление которого возможно путем освобождения его от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Изучение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) позволяет утверждать, что при конструировании уголовно-процессуальных норм, регулирующих судебное разбирательство, Законодатель практически обошел своим вниманием проблему изучения личности подсудимого. Как известно, ныне действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит пять стадий судебного разбирательства. Законодатель к ним относит: подготовительную стадию, судебное следствие, прение сторон, последнее слово подсудимого, а также постановление приговора.

Нормы уголовного процесса довольно расплывчато определяют полномочия сторон, а значит – и суда, в этой части. Например, ни одна из норм глав 36–39 УПК РФ, за исключением ч. 1 ст. 265, требующей от председательствующего по делу судьи еще в подготовительной стадии судебного разбирательства при установлении личности подсудимого выяснить у него все данные, касающиеся его личности, не содержит требований, напрямую касающихся необходимости изучения в стадии судебного разбирательства личности подсудимого как таковой. И только требования п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, причислившего к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу, обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, подвигают участников уголовного судопроизводства к тому, что в стадии судебного следствия, кроме обстоятельств, подтверждающих объективную сторону преступления, они представляют суду доказательства характеризующие личность подсудимого.

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания, кроме учета характера и степени общественной опасности преступления, суду в обязательном порядке надлежит учесть личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в соответствии со ст. 89 УК РФ, кроме того – условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. О том, каким образом суд при назначении наказания заранее сможет учесть влияние в будущем назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, остается лишь догадываться, но это отдельная тема для дискуссии. А вот все остальные обстоятельства, указанные выше, подлежат учету судом в обязательном порядке, а значит – предоставлению сторонами суду в качестве доказательств в определенной, процессуально закрепленной стадии судебного разбирательства.

В связи с этим стоит обратить внимание на требование ч. 4 ст. 292 УПК РФ, определяющее, что участник прений сторон не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми. А это значит, что, если в стадии судебного следствия стороны не представят суду вышеуказанные доказательства, то и ссылаться на них в прениях они не вправе. Если принять к сведению положения ч. 3 ст. 15 УПК РФ, в соответствии с которой суд, не являясь органом уголовного преследования, лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами обвинения и защиты их процессуальных обязанностей, тогда становится ясно, насколько трудно председательствующему по делу склонить стороны к представлению доказательств, касающихся личности подсудимого, зачастую просто отсутствующих в материалах уголовного дела.

На практике именно стадия судебного следствия заканчивается изучением личности подсудимого, в том числе и несовершеннолетнего, но отсутствие процессуального

закрепления данного обстоятельства вызывает много отрицательных последствий, в частности – отсутствие необходимого процессуального инструментария воздействия со стороны суда на участников процесса.

Следует отметить, что лишь одна норма УПК РФ, регламентирующая судебное разбирательство, содержит ссылку на необходимость изучения личности подсудимого. Часть 5 ст. 316 УПК РФ, определяющая порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в особом порядке, говорит о том, что судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, однако, при этом, могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. В этой связи еще более непонятной становится позиция Законодателя, определившего ч. 2 ст. 420 УПК РФ, что производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке. Как понять, по каким таким основаниям Законодатель лишил несовершеннолетнего подсудимого права на заявление о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УКР РФ, не превышает 10 лет лишения свободы?

Если говорить о необходимости ограждения несовершеннолетнего подсудимого от воздействия на него излишних психотравмирующих ситуаций, связанных с рассмотрением уголовного дела в суде, то, как иначе, нежели не исключением из судебного разбирательства судебного следствия, основная задача которого заключается в полном публичном и устном воспроизведении в присутствии участников судебного разбирательства всех обстоятельств совершенного несовершеннолетним преступления?

Может быть не нужно было останавливаться на полумерах, связанных с предоставлением суду права, предусмотренного ч. 1 ст. 429 УПК РФ, по ходатайству стороны, а также по собственной инициативе принимать решение об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие? Это отрицательное воздействие можно исключить, предоставив несовершеннолетнему подсудимому право на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, максимально уменьшив, таким образом, объем воздействия психотравмирующей ситуации судебного разбирательства. Соблюдая, при этом, положение ч. 7 ст. 316 УПК РФ, в соответствии с которой, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Если же, при всем этом, выделить в отдельную стадию судебного разбирательства изучение личности подсудимого, в процессе проведения которой обязать стороны предоставлять суду доказательства, связанные с установлением данных, характеризующих личность виновного, в том числе обстоятельств смягчающих и отягчающих наказание, а по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, кроме того – определяющих условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц, тогда со всей уверенностью можно говорить о законченности модели такой стадии уголовного судопроизводства как судебное разбирательство, и в отношении несовершеннолетних в том числе.

Еще один аспект, на который хотелось бы обратить внимание, связан с ухудшающимся качеством предварительного следствия. Особенно это видно из уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Последствием же этого являются исковерканные судьбы граждан России. Пробелы и просчеты предварительного следствия приходится восполнять суду. В ювенальных судах это проявляется наиболее отчетливо. На первый взгляд введение в состав ювенального суда помощника судьи с функциями социального

работника является достижением. Но не от «хорошей жизни» суду приходится взваливать на себя огромный объем работы, связанный с изучением личности несовершеннолетнего подсудимого, условий его жизни и воспитания, уровня его психического развития, иных особенностей личности, а также влияния на него старших по возрасту лиц. Все эти сведения уже должны были быть добыты, исследованы и приобщены к материалам уголовного дела еще на стадии предварительного следствия. Детальное изучение вышеуказанных обстоятельств еще на стадии предварительного следствия позволило бы существенно снизить объем психотравмирующего воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, исправление которых может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Поскольку, в этом случае, уголовное преследование несовершеннолетнего может быть прекращено еще в стадии предварительного расследования. В соответствии с ч. 1 ст. 427 УПК РФ, если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то прокурор вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ. Однако такие уголовные дела встречаются крайне редко. Органы предварительного следствия и прокурор не хотят брать на себя ответственность перед обществом за освобождение от уголовной ответственности оступившихся подростков.

Полная реализация на всех стадиях уголовного процесса принципов равноправия и состязательности сторон обвинения и защиты позволяет говорить о том, что действительно состязательному процессу присуще полицейское расследование, связанное со сбором доказательств без всякой предварительности. А процессуальное их закрепление и оценка должна производиться только судом с участием равноправных сторон в подготовительной стадии судебного разбирательства. Только гласное и публичное судебное разбирательство может исключить проблемы, происходящие из-за злоупотреблений стороной обвинения своими правами, допускаемых ею на стадии предварительного следствия, особенно в отношении несовершеннолетних.

Ювенальная профилактика и наказания, не связанные с лишением свободы

Одной из наиболее характерных черт действующего уголовного и уголовно-процессуального российского законодательства является акцентация внимания на вопросы, касающиеся наказания несовершеннолетних (Раздел V, 14 УК РФ), производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (Гл. 50 УПК РФ). Обратим внимание на наиболее существенные стороны, имеющие прямое отношение к ювенальной профилактике в деятельности правоохранительных и судебных органов.

Первое. Представляется, что практически все виды наказаний, не связанные с лишением несовершеннолетнего свободы (пп. а, б, в, г, д п. 1 ст. 88 УК РФ), по своей природе и по своей эффективности отвечают и гуманитарной, и превентивной (предупредительной) сторонам природы ювенальной профилактики правонарушений. Лишение несовершеннолетнего свободы (пусть обоснованно справедливо) – это, в некотором смысле, признание в бессилии субъектов и механизмов системы ювенальной профилактики. Представляется, что сверхзадача ювенальной профилактики состоит как раз в том, чтобы не допустить применения крайней для несовершеннолетнего правонарушителя меры наказания. Разумеется, речь идет о помощи правосудию в использовании всех предусмотренных законом средств и методов, позволяющих принять решение о наказании, не связанном с лишением свободы. Причем здесь важно исключить своего рода социально-юридическую ошибку, которая связана с выбором такого из этих наказаний, эффективность которого будет невелика. На это обращается внимание в комментарии к ст. 88 в постатейном

Комментарии к УК РФ 1996 г. (под ред. А.В. Наумова). Такая «гуманизация» практики назначения наказания (равно, например и назначение исправительных работ к лицам 14–15 лет) фактически есть не предупреждение, а стимулирование мотивации негативного девиантного поведения.

Второе. Особое значение как при выборе и назначении судом наказания, несвязанного с лишением свободы, так и деятельности следователей и дознавателей в процессе производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних имеет ситуативная разновидность ювенальной профилактики. Это замечание непосредственно связано и с тем существенным обстоятельством, что при изучении обстоятельств уголовного дела с участием несовершеннолетнего первоочередное внимание необходимо обращать на субъекта и субъективные стороны состава преступления.

Третье. Эффективность применения наказаний, не связанных с лишением свободы, с точки зрения целей и принципов ювенальной профилактики должна иметь вполне предметный, конкретный характер. Исследования по эффективности наказаний, не связанных с лишением свободы, ещё ждут своего автора. Наверное, судебная статистика содержит соответствующие данные, но проверенных и получивших оценку сведений о том, какое влияние оказали рассматриваемые наказания на состояние, структуру, динамику и иные известные параметры правонарушаемости несовершеннолетних – нет. Представляется, что эти данные и могли бы сыграть основополагающую роль в оценке эффективности такой судебной практики.

Четвертое. Наряду с повышением эффективности специального предупреждения, следует обратить особое внимание на создание действенной системы общепрофилактического воздействия в отношении несовершеннолетнего. В частности:

- настоятельно необходимо возродить лаборатории (центры) по изучению проблем предупреждения преступности несовершеннолетних (ювенальные лаборатории, центры);
- разработать и ввести в учебный процесс юридических и педагогических вузов специальные курсы ювенального профиля;
- организовать проведение спецсеминаров для сотрудников органов внутренних дел, судейского и следственного корпусов по проблемам правовой ювеналистики, в том числе ювенальной профилактики;
- поддержать и приложить практические усилия по созданию во всех регионах и в целом по стране стройной и эффективно действующей системы ювенальной юстиции (в частности, создания ювенальных судов);
- в системе правового образования (всеобщая, просвещения) необходимо обеспечить актуализацию вопросов обоснованности и законности назначения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, привлечь для этого возможности СМИ;
- развивать возможности научного сопровождения практики (судебной, следственной) в вопросах назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, регулярно проводить научные конференции, семинары, «круглые столы»;
- судебным и правоохранительным органам, представителям правовой науки особое внимание следует уделить анализу состояния обеспечения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних во всех сферах жизнедеятельности;
- организовать циклы специальных научно-практических конференций по этой проблематике [1–3].

Литература

1. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 г. / под ред. А.В. Наумова. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

